

ПАЗЛ

детективный триллер

Книга 29

ШЕСТОЙ

Мурат Карадениз

Мурат Карадениз

Шестой

<https://litres.ru/74237504>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она пришла за материалом. Фотограф-документалист Алиса Романова привыкла смотреть смерти в лицо — Донбасс, Сирия, горячие точки. Но то, что ждёт её в заброшенной санатории под Костромой, не имеет ничего общего с войной.

Шестеро незнакомцев получают загадочные приглашения на закрытый забег. На финише — труп. Организатор исчезает. Вокруг — лес, снег и тишина, в которой прячется убийца.

Алиса не верит в случайности. Она начинает расследование и находит улики, которые ведут в прошлое, которого у неё нет. Пятнадцать лет назад с ней что-то сделали. Стерли память. Превратили в чистый лист. Теперь кто-то хочет узнать, что на этом листе осталось.

В санатории нет связи. Нет выхода. И нет никого, кому можно доверять. Потому что организатор не снаружи. Он среди них.

Шестеро. Один убийца. Одна тайна. Один финал, который перевернёт всё.

«ПАЗЛ» — серия книг-головоломок. Каждый том — новая загадка, новые герои, новая разгадка. Читайте в любом порядке.

Содержание

ДИСКЛЕЙМЕР	4
ПРОЛОГ	5
ЧАСТЬ 1. ЧУЖИЕ ЛИЦА	14
Глава 1	14
Глава 2	23
Глава 3	31
Глава 4	38
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Шестой

ДИСКЛЕЙМЕР

«Все персонажи и события являются вымышленными. Любые совпадения с реальными людьми, организациями и событиями случайны. Упоминания реальных организаций используются в художественном контексте и не отражают их реальную деятельность».

ПРОЛОГ

Время: 14 ноября 2025, 18:47

Место: Кострома, лес в 5 км от санатория «Сосновый Бор»

Андрей Соболев бежал уже сорок минут. Лёгкие горели, в горле пересохло, каждый вдох отдавался болью в груди. Ноги скользили по мокрой листве, превратившейся в кашу под слоем мёрзлой грязи. Ноябрьский ветер пробирался под куртку, и Андрей чувствовал, как холод медленно высасывает тепло из тела. Он сжимал в руке конверт — бумага промокла от пота и дождя, чернила расплылись, но он помнил каждое слово наизусть.

«Ты должен быть там. Иначе все узнают».

Андрей споткнулся о корень, выпирающий из земли, и рухнул на колено. Острая боль пронзила ногу, он зашипел сквозь зубы, попытался встать — не смог. Колено распухло, штанина промокла от крови, смешавшейся с грязью. Он опёрся руками о мокрую землю, пытаясь перевести дыхание. Сорок минут бега. Сорок минут он пытался уйти от того, кто шёл за ним по пятам.

Он оглянулся.

Лес молчал. Только ветер шевелил голые ветки, сбрасывая капли с сучьев, и где-то вдалеке ухал филин. Серое небо опускалось на верхушки сосен, и с каждой минутой становилось темнее. Андрей знал — он не один. Он слышал шаги за спиной последние десять минут. Шаги, которые не отставали, не приближались. Просто шли следом. Мерно. Неумолимо. Как часы, которые отсчитывают последние минуты жизни.

Он поднялся на ноги, чувствуя, как пульсирует боль в колене. Левой рукой он сжимал конверт, правой — телефон, который показывал ноль сети уже два часа. Чёртовы вышки. Чёртова Кострома. Чёртов лес, в который он полез по собственной глупости. Он знал, что это ловушка. Знал с самого начала. Но он не мог не прийти. Слишком многое было на кону.

— Я знаю, кто ты! — крикнул он в темноту.

Голос сорвался, превратившись в хрип. Тишина. Ни шороха, ни звука. Только ветер, и где-то далеко — гудение проводов. Андрей вытер рукавом пот со лба. На руке — татуировка. Глаз, открытый, смотрящий в пустоту. Он сделал её десять лет назад, после того, как ушёл из института. Глаз, который видит всё. Ирония судьбы: он видел всё, но не видел того, кто шёл за ним.

Андрей сделал шаг вперёд. Нога отозвалась болью, он закусил губу и заставил себя идти. Хромая, переставляя ноги, он двигался к просвету между деревьями. Там — дорога.

Там — люди. Там — спасение. Ему нужно было дойти. Он должен был дойти.

Он знал, что будет там, в санатории. Он знал, кто его ждёт. Шестеро. Шестеро человек, которым стёрли память. Шестеро испытуемых, которые не помнили, что с ними сделали. И один из них — организатор. Тот, кто затеял эту игру. Тот, кто убивал.

Андрей не должен был быть там. Он не был испытуемым. Он был свидетелем. Он видел всё. Он помнил всё. И он знал, что если он не придёт, они умрут. Все шестеро. Как умерли те, кто был до них.

«Иначе все узнают».

Он сжал конверт в руке. Чернила расплылись, но он помнил каждое слово. Он нашёл письмо в своём почтовом ящике три дня назад. Без подписи. Без обратного адреса. Только эти слова. И фотография. Фотография санатория «Сосновый Бор», где они проводили эксперимент пятнадцать лет назад. Там, в подвале, профессор Белов и его ассистенты ставили опыты над людьми. Стирали память. Превращали людей в чистые листы, на которых можно было писать всё, что угодно.

Андрей тогда работал в институте стажёром. Он видел, как входили испытуемые. Молодые, здоровые, полные надежд. И как выходили — с пустыми глазами, ничего не пом-

нящие. Он не мог остановить это. Он был слишком слаб. Слишком молод. Слишком напуган.

И сейчас он шёл, чтобы искупить свою вину. Чтобы спасти тех, кто ещё жив. Но он знал, что не успеет.

Хруст. Сзади.

Андрей замер. Сердце забилося быстрее, адреналин ударил в голову. Он медленно повернул голову. Между деревьями — тень. Она двигалась. Она приближалась. Андрей сжал кулаки, готовясь к удару. Но тень остановилась в десяти метрах от него.

— Ты не должен был приходить, — сказал голос. Низкий, спокойный, без эмоций.

Андрей узнал этот голос. Он слышал его пятнадцать лет назад. В подвале института. Голос, который отдавал приказы. Голос, который говорил: «Ввести препарат».

— Я знаю, кто ты, — сказал Андрей. — Ты не имеешь права. Ты не должен был выжить.

— Я выжил, — ответил голос. — И теперь я заканчиваю то, что начал.

Человек шагнул вперёд. Андрей увидел его лицо. Тени падали на него, но он узнал его. Узнал по глазам. По походке. По тому, как он держал руки. Это был он. Ассистент. Тот, кто делал инъекции. Тот, кто вводил препарат.

— Ты убил профессора, — сказал Андрей. — Я знаю. Я видел.

— Профессор был слаб, — ответил человек. — Он хотел

остановиться. Я не мог позволить этому случиться. Эксперимент должен был продолжаться.

— Ты убил его?

— Я сделал то, что было нужно.

Человек сделал ещё шаг. Андрей отступил, но споткнулся о корень и упал на спину. Боль пронзила позвоночник, в глазах потемнело. Он попытался встать, но не смог. Человек стоял над ним. В его руке был нож. Длинный, с зубринами. На рукоятке — гравировка.

— С-37-82, — прочитал Андрей. — Номер дела.

— Ты помнишь, — сказал человек. — Хорошо. Тогда ты понимаешь, почему ты должен умереть.

— Я не понимаю, — сказал Андрей. — Я не был частью эксперимента. Я просто смотрел.

— Ты смотрел, — сказал человек. — И ты ничего не сделал. Ты позволил этому случиться. Ты позволил им умереть. Ты позволил им забыть. Ты — такой же убийца, как и мы.

Андрей почувствовал, как холодный металл коснулся его горла. Он зажмурился. Он знал, что это конец. Но он не хотел умирать. Он хотел жить. Он хотел рассказать правду. Он хотел остановить всё это.

— Подожди, — сказал он. — Я могу помочь тебе. Я знаю, где архив. Я знаю, где документы. Я могу найти их.

Человек засмеялся. Смех был низким, глухим, безжизненным.

— Архив уже не нужен, — сказал он. — Я знаю всё. Я

всегда знал. Я был там. Я всё видел.

Он наклонился к Андрею. Его лицо было в тени, но Андрей видел глаза. Пустые. Как у тех испытуемых. Как у тех, кому стёрли память.

— Ты не должен был приходить, — повторил человек. — Ты всё испортил.

Он ударил. Нож вошёл в тело Андрея, и мир взорвался болью. Андрей закричал, но крик утонул в шуме ветра. Человек ударил снова. И снова. Андрей чувствовал, как кровь заливает его одежду, как холод разливается по телу, как жизнь уходит из него.

Он попытался схватить человека за руку, но пальцы скользнули по мокрой куртке. Он упал лицом в грязь. Он видел только чёрные ботинки, стоящие в луже. Ботинки качнулись, развернулись. Зашуршала ткань. Человек наклонился к нему.

— Теперь ты знаешь, — сказал он. — Теперь ты понимаешь, что значит быть частью этого.

Андрей попытался что-то сказать. Из горла вырвался только хрип. Он почувствовал, как его тело переворачивают, как сдирают куртку, как холод касается кожи. Он потерял сознание.

Час спустя. Санаторий «Сосновый Бор». Шестеро незнакомцев стояли в холле, глядя на тело на полу. Андрей Собо-

лев лежал лицом вниз, его куртка была содрана, руки вывернуты. На спине — записка, приклеенная скотчем.

«Он был первым. Шестой начинает игру».

Алиса Романова смотрела на тело. Она узнала его. Андрей Соболев. Репортёр из Костромы, который брал у неё интервью четыре года назад. Он писал о военных конфликтах, о людях, которые теряли память. Она тогда не придавала этому значения. Она думала, что это просто ещё одна история. Ещё один материал. Но сейчас, глядя на его мёртвое тело, она поняла — это была не просто история. Это было предупреждение.

— Я знаю его, — сказала она. Голос был сухим, без эмоций. Она научилась контролировать их после Сирии, после того, как её машину подорвали на дороге. — Андрей Соболев. Репортёр. Расследовал эксперименты.

— Он был частью этого? — спросил Глеб Нечаев, бывший военный, охранник из ТЦ. Крупный мужчина, лет сорока пяти, с жёстким лицом и руками, привыкшими к оружию.

— Нет, — сказала Алиса. — Он был свидетелем. Он знал, что здесь происходит.

— Откуда ты знаешь? — спросила Маргарита Козырева, блогер. Тонкая, накрашенная, в чёрном. Её руки дрожали, но она пыталась держаться. У неё было двести тысяч подписчиков, и она привыкла быть в центре внимания. Сейчас она

была в центре внимания, но совсем не так, как хотела бы.

— Он говорил мне, — ответила Алиса. — Четыре года назад. Я думала, это просто интервью. Теперь я понимаю, что это было предупреждение.

Она наклонилась к телу. Записка на спине была написана от руки, чёрными чернилами. Буквы были ровными, как будто их выводили с особой тщательностью. Алиса сфотографировала её на телефон — привычка, выработанная в горячих точках. Документировать всё. Фотографии — это единственное, что остаётся, когда всё остальное исчезает.

— Мы должны вызвать полицию, — сказала Екатерина Морозова. Она была врачом, терапевтом из районной поликлиники. Ей было сорок, она устала от работы, от пациентов, от жизни. Она приехала сюда, потому что ей прислали письмо: «Твой брат жив». Её брат пропал в 2010 году. Теперь она стояла над телом незнакомца и чувствовала, что её брат здесь, рядом.

— Связи нет, — сказал Денис Токарев, инженер-схемотехник. Молодой парень с очками, который всё время что-то записывал в блокнот. Он пришёл, потому что «любил пазлы». Теперь он понимал, что пазл, который он собирал, был намного больше, чем он думал. — Я проверил. Глушилка. Профессиональная.

— Кто-то не хочет, чтобы мы ушли, — сказал Вадим Соколов, прораб. Сорок четыре года, крупный, с большими руками, которые не могли бежать. Он стоял у окна и смотрел в

темноту. Он пришёл, потому что ему угрожали. У него была дочь. Десять лет. Её держали где-то. Он не знал, где.

— Мы не уйдём, — сказала Алиса. — Пока не найдём того, кто это сделал.

Она подняла голову. За окном — снег, темнота, лес. Шестеро незнакомцев, стоящих над телом. Шестой — организатор. Тот, кто начал игру.

Алиса смотрела на записку. Она чувствовала, что это только начало. Что-то внутри неё — та часть, которая выжила в Донбассе, в Сирии, на дорогах, усеянных минами, — говорила ей: это ловушка. И она уже в ней.

Она сжала кулаки. Её пальцы дрожали, но она заставила себя успокоиться. Она выжила. Она выживёт и сейчас.

Но она знала: что-то изменилось. Что-то сломалось. И пазл, который она начала собирать, был намного больше, чем она могла себе представить.

Шестеро незнакомцев стояли в тишине. Ветер завывал за окнами, снег падал на стёкла, и где-то в глубине здания тикали часы. Старые, железные, которые, казалось, отсчитывали время до того, как всё закончится.

Алиса смотрела на тело Андрея и знала: он был прав. Он всегда был прав.

И она не позволит ему умереть зря.

ЧАСТЬ 1. ЧУЖИЕ ЛИЦА

Глава 1

Время: 14 ноября 2025, 16:30

Место: Кострома, санаторий «Сосновый Бор», холл

Алиса Романова толкнула тяжёлую дубовую дверь и шагнула внутрь. Запах ударил в нос мгновенно — сырость, плесень, закрытые помещения, в которых годами не проветривали. Она поморщилась, но шагнула дальше, оглядывая холл.

Высокие потолки, облупившаяся штукатурка, старые люстры без лампочек. Пол выложен плиткой, местами потрескавшейся. В углу — фикус в кадке, давно засохший. На стенах — пятна сырости, похожие на карты неизвестных стран. Санаторий «Сосновый Бор» когда-то был элитным местом. Теперь он был просто заброшенной коробкой, в которой пахло смертью.

Алиса сняла капюшон, отряхнула куртку. Мокрый снег таял на плечах, стекал по спине холодными струйками. Она провела рукой по коротким тёмным волосам, убирая влагу. Серые глаза быстро осмотрели помещение, оценивая обстановку. Привычка, выработанная за годы работы в горячих

точках. Она всегда знала, где выход, где можно укрыться, где опасность.

В холле уже ждали четверо.

Она пробежала по ним взглядом. Первый — мужчина лет сорока пяти, крупный, мощный. Сидел на деревянном стуле, расставив ноги, руки лежали на коленях. Жёсткое лицо, короткая стрижка, шрам над левой бровью. Бывший военный — это читалось в осанке, в том, как он держал спину. Рядом с ним на полу стоял старый армейский рюкзак.

Второй — молодой парень, лет двадцати семи. Худой, очкастый, с блокнотом в руках. Он что-то записывал, водя ручкой по бумаге. Ручка была дешёвой, с колпачком, который он постоянно грыз. На нём — простая серая куртка, джинсы, кроссовки. Он поднял глаза, когда Алиса вошла, посмотрел на неё поверх очков и снова уткнулся в блокнот.

Третья — женщина в чёрном. Накрашенные губы, тёмные волосы, чёрная куртка, чёрные джинсы, чёрные сапоги. Она держала телефон в руке и нервно тапала по экрану, хотя Алиса знала — сети нет. Она проверила свой телефон, когда подходила к зданию. Четыре антенны — ноль полосок.

Четвёртая — женщина средних лет. Простое пальто, усталые глаза, волосы собраны в небрежный пучок. Она стояла у стены, прижав руки к груди, и смотрела в одну точку. Врач. Это чувствовалось в том, как она держала осанку, как смотрела на людей, будто оценивая их состояние.

Пятый стоял у окна. Не обернулся, когда Алиса вошла.

Мужчина лет сорока, крупный, с широкими плечами. Руки он держал за спиной, и Алиса заметила, что они покрыты шрамами и трещинами — руки строителя. Он смотрел в окно, на темнеющий лес, на снег, который всё падал и падал.

Шестой — она сама.

Алиса сделала шаг вперёд, остановилась в центре холла. Тишина. Только ветер за окнами и где-то далеко — гул старого отопления. Она достала телефон, посмотрела на экран. Ноль. Как и ожидалось.

Она вспомнила Сирию. Там тоже не было связи. Когда они потеряли сигнал, это всегда означало, что они в ловушке. Или что они уже мертвы и просто не знают об этом. Алиса сжала телефон в руке, убрала в карман.

— Я так понимаю, все здесь по приглашению? — спросил крупный мужчина, нарушая тишину. Голос низкий, раскатистый. Он поднялся со стула, шагнул вперёд, протянул руку. — Глеб Нечаев. Бывший военный. Сейчас охранник в ТЦ.

Алиса пожала его руку. Ладонь была сухой, твёрдой, с мозолями. Рука человека, который держал оружие.

— Алиса Романова, — сказала она. — Фотограф.

Глеб кивнул, будто ожидал услышать что-то такое.

— Тоже приехала за деньгами?

— За материалом, — ответила Алиса. — История. Закрытый забег. Золотая жила для репортажа.

Глеб усмехнулся.

— Забег, — повторил он. — Смешно. Бегать по лесу в

ноябре. Я думал, это шутка.

— Я тоже, — сказала Алиса. — Но вот я здесь.

Она оглядела холл. На стене висела старая карта Костромской области, потёртая, выцветшая. На полу — следы грязи, принесённые на ботинках. В центре комнаты стоял дубовый стол, массивный, с резными ножками. На столе лежали конверты. Шесть штук. С именами.

Алиса подошла к столу, взяла конверт со своим именем. Бумага была плотной, дорогой. На ней — её имя, написанное каллиграфическим почерком. Она открыла конверт, вытащила содержимое. Внутри — фотография. Старая, выцветшая, с загнутыми углами. На ней — шесть человек. Шесть лиц. Одно из них — её собственное. Моложе, без татуировки на запястье, без шрама над левой бровью. Она стояла в группе людей, улыбалась, но улыбка была натянутой. Рядом с ней — остальные. Глеб. Маргарита. Денис. Екатерина. Вадим.

И ещё один человек. Мужчина, которого Алиса не узнала.

— У всех одинаковые? — спросил Денис. Он подошёл ближе, протянул свою фотографию. Алиса взяла её, сравнила. Та же группа, те же лица. Те же выражения. Только ракурс чуть другой.

— Я не помню этого, — сказала Алиса. — Я не помню никого из них.

— Никто не помнит, — ответила Маргарита. Голос у неё был высокий, нервный. Она перестала тапать по телефону, убрала его в карман. — Я смотрела на это фото и ничего.

Вообще ничего. Как будто это не я.

— Это ты, — сказал Денис. — Я узнаю тебя. Ты — Маргарита Козырева. Фитнес-блогер. У тебя двести тысяч подписчиков.

— Откуда ты знаешь? — спросила Маргарита.

— Я гуглил вас всех, — ответил Денис. — Перед тем, как приехать. Я проверил всех. У вас есть публичные профили. Кроме неё. — Он кивнул на Алису. — Я не нашёл её.

— Я не веду соцсети, — сказала Алиса. — У меня их нет.

— Почему? — спросила Маргарита.

— Потому что я не хочу, чтобы меня нашли, — ответила Алиса.

— И тебя нашли, — сказал Глеб. — Всех нас нашли.

Он подошёл к столу, взял свой конверт. Открыл, достал фотографию. Посмотрел на неё, потом на Алису.

— Это место, — сказал он. — Это здесь. Я узнаю это здание. Но оно другое. Раньше оно выглядело иначе.

— Санаторий закрыли в 2019 году, — сказала Екатерина. Голос у неё был тихий, уставший. — Я читала. Банкротство. Никто не купил.

— Но на фотографии он выглядит живым, — сказал Денис. — На нём есть люди. Ухоженный сад. Чистые окна.

— Это фото старое, — сказал Вадим. Он наконец повернулся от окна. Его лицо было суровым, глаза глубоко посаженными. — Может быть, десять лет. Или больше.

— Пятнадцать, — сказала Алиса. — Я посмотрела на об-

ратную сторону. Там дата. 2008 год.

Все замолчали. Ветер завыл за окном, и где-то наверху что-то громко стукнуло. Дверь в холл была открыта, за ней виднелся коридор, уходящий в темноту. Алиса смотрела на фотографию, на свои молодые глаза, которые смотрели на неё с бумаги.

— 2008 год, — повторил Денис. — Мне было двенадцать.

— Мне было двадцать, — сказала Екатерина. — Я училась в медицинском.

— Мне было тридцать, — сказал Глеб. — Я служил в Чечне.

— Мне было двадцать три, — сказала Маргарита. — Я снималась в клипе.

— Мне было тридцать один, — сказал Вадим. — Строил мост в Костроме.

— Мне было двадцать, — сказала Алиса. — Я была в Донбассе. Это было через год после того, как я пошла на войну.

Они смотрели друг на друга. Незнакомцы, у которых было общее прошлое. Которое они не помнили.

— Мы все были здесь, — сказал Денис. — Все. Вместе. Пятнадцать лет назад.

— Я не помню, — сказала Маргарита. — Я не помню этого места.

— Мы не помним, потому что нам стёрли память, — сказал Денис.

Тишина. Слова повисли в воздухе, как дым.

— Что? — спросила Екатерина. Её голос дрогнул.

— Эксперимент, — сказал Денис. — Я работал в военном институте. Лаборантом. Я видел, как вводили препарат. Я видел, как людям стирали память. Вы все были там. Вы все были испытуемыми.

Алиса почувствовала, как холод пробежал по спине. Она сжала фотографию в руке, бумага хрустнула. Она смотрела на Дениса, на его бледное лицо, на его дрожащие руки.

— Ты сделал это? — спросила она.

— Я делал инъекции, — сказал Денис. — Мне сказали, что это помогает. Что это лечит людей. Я не знал, что вы не помните.

— Ты нам врал, — сказала Маргарита. — Ты знал.

— Я знал, что вы испытуемые. Я не знал, что вы не помните. Мне сказали, что препарат временный.

— А он был временным? — спросил Глеб.

Денис покачал головой.

— Нет. Он был постоянным. Вы не вспомните. Никогда.

— Тогда зачем мы здесь? — спросила Екатерина. — Зачем кто-то собрал нас здесь?

— Чтобы закончить эксперимент, — сказал Денис. — Кто-то хочет, чтобы мы все умерли. Или чтобы кто-то выжил.

— Это безумие, — сказала Маргарита. — Ты психически болен.

— Возможно, — сказал Денис. — Но я не вру.

Алиса подошла к окну. За стеклом — снег, деревья, темнота. Она вспомнила Сирию. Там тоже был снег, когда их конвой попал в засаду. Она спряталась в доме, смотрела, как снег падает на тела убитых. Она не чувствовала страха. Она чувствовала только холод.

— Кто-то убил Андрея, — сказала она. — Мы знаем его имя. Он был журналистом. Он расследовал эксперименты.

— Он был одним из нас, — сказал Денис. — Он был свидетелем. Он не получил дозу.

— Тогда он мог рассказать нам, — сказал Глеб.

— Он мёртв, — сказала Алиса. — Он не расскажет.

Она повернулась к остальным. Все пятеро смотрели на неё. Она чувствовала их взгляды. Испуг, недоверие, злость, страх. Она знала эти взгляды. Она видела их на лицах людей, которые знали, что они в ловушке.

— Мы не можем уйти, — сказала она. — Связи нет. Глушилка. Кто-то отрезал нас от мира.

— Мы можем уйти пешком, — сказал Глеб. — Я знаю, как ориентироваться в лесу. Я бывал в таких переделках.

— Ты не знаешь, что нас ждёт в лесу, — сказала Алиса. — Там может быть кто-то, кто нас ждёт.

— Тогда что мы будем делать? — спросила Маргарита.

— Мы будем искать, — сказала Алиса. — Мы будем искать того, кто это сделал. Мы будем искать ответы.

Она повернулась к столу, где лежали конверты. Она взяла свой, положила фотографию обратно. Она посмотрела на

свою фотографию. На себя — молодую, без татуировки, без шрама.

— Мы все здесь, — сказала она. — Шестеро. И один из нас — организатор. Шестой.

— Или убийца, — сказал Глеб. — Или кто-то ещё.

Алиса подняла голову. Она посмотрела на каждого из них. Она не знала, кому можно верить. Она не знала, кто из них лжёт. Но она знала одно: она выживет. Она всегда выживала. Выживет и сейчас.

За её спиной, в глубине коридора, что-то стукнуло. Тяжело, глухо. Все замерли. Алиса повернулась, посмотрела в темноту. Там, в конце коридора, мелькнула тень. И исчезла.

— Там кто-то есть, — сказала она.

— Или что-то, — сказала Маргарита, голос дрогнул.

Алиса сделала шаг вперёд. Она не знала, что ждёт её там. Но она знала, что не остановится.

Потому что пазл уже начал собираться. И она была его частью.

Шестеро незнакомцев стояли в холле. Ветер завывал за окнами. Снег падал на землю, укрывая следы. И где-то в глубине здания тикали часы. Старые, железные. Отсчитывающие время.

Время до того, как всё закончится.

Или до того, как начнётся новая игра.

Глава 2

Время: 14 ноября 2025, 17:00

Место: Санаторий «Сосновый Бор», холл

Они стояли в молчании. Ветер завывал за окнами, и где-то наверху, под крышей, скрипели половицы. Алиса сжимала фотографию в руке, чувствуя, как бумага нагревается от её пальцев. Она смотрела на себя — молодую, без татуировки на запястье, без шрама над левой бровью. Эта девушка на снимке улыбалась, но улыбка была натянутой, будто её заставляли.

— У всех одинаковые фотографии? — спросил Денис. Он первым нарушил тишину, поправив очки, которые сползли на нос.

Алиса подошла к нему, взяла его снимок. Те же лица. То же здание на заднем плане. Санаторий «Сосновый Бор» выглядел другим — ухоженным, с чистыми окнами, с зелёным газоном перед входом. На фотографии Дениса было больше деталей: на крыше виднелась антенна, у входа стояла скамейка, на которой сидела женщина в белом халате.

— Одинаковые, — сказала Алиса. — Но не совсем. У тебя больше деталей на заднем плане.

— У меня тоже, — сказала Екатерина. Она протянула свою фотографию. — На моей видно номер дома. 17.

Алиса взяла снимок. В правом углу, у самого края, был виден номерной знак на стене. 17. Она посмотрела на свою фотографию — номера не было.

— Значит, снимали с разных точек, — сказал Глеб. — Кто-то делал несколько кадров.

— Или кто-то специально оставил подсказки, — сказал Денис. — Для тех, кто смотрит.

Он подошёл к столу, положил свою фотографию рядом с фотографией Екатерины. Сравнил.

— На моей антенна, — сказал он. — На твоей номер. На чьей-то ещё есть что-то другое.

Маргарита протянула свой снимок. На нём в окне виднелась фигура человека. Неясная, размытая, но отчётливо различимая. Человек смотрел вниз, на тех, кто стоял у входа.

— Это ты? — спросила Маргарита, глядя на Екатерину.

— Нет, — ответила та. — Я на крыльце. Я вижу себя.

— Тогда кто это?

Никто не ответил. Алиса подошла к окну, посмотрела на то место, где на фотографии виднелось окно. Сейчас оно было пустым, тёмным, с разбитым стеклом. Но пятнадцать лет назад кто-то стоял там и смотрел вниз.

— Никто не помнит, — сказал Глеб. — Это проблема.

Он сел на стул, тяжело опёрся руками на колени. Его лицо было жёстким, но Алиса заметила, как он сжал зубы. Он тоже боялся. Просто умел это скрывать.

— Я помню, как после Сирии у меня были провалы, —

сказала Алиса. Она смотрела в окно, на падающий снег. — Я думала, что это стресс. Что я просто устала. Что я не хочу помнить, потому что это слишком тяжело.

— И что? — спросил Глеб.

— Я списывала на посттравматический синдром, — сказала она. — Теперь я не уверена.

Она повернулась к остальным. Её серые глаза скользнули по лицам. Она видела страх, замешательство, недоверие. Все они боялись. Все они не знали, что происходит.

— Я тоже не помню, — сказала Маргарита. Она пыталась снять видео на телефон, но руки дрожали, и кадр прыгал. — Я вообще не помню 2008 год. Только обрывки. Съёмки клипа. Квартира в Москве. Но ничего про Кострому, про санаторий.

— Я помню 2008 год, — сказал Вадим. Он стоял у окна, не оборачиваясь. Голос у него был глухим, как будто он говорил сам с собой. — Я строил мост в Костроме. У меня была жена. Она умерла в 2009 году.

— От чего? — спросила Екатерина.

— Несчастный случай, — ответил Вадим. — Так мне сказали.

Он повернулся, и Алиса увидела его лицо. На нём была маска спокойствия, но глаза выдавали его. Они были пустыми. Такими же пустыми, как у неё, когда она смотрела на тела в Донбассе.

— Я не помню 2008 год, — сказала Екатерина. — Я пом-

ню только, как училась в медицинском. Я помню своё общежитие, своих одноклассников. Но я не помню этого места.

— Потому что вам стёрли память, — сказал Денис. Он снова повторил это, как заклинание. — Всем вам. Кроме меня. Я не был испытуемым.

— Тогда почему ты здесь? — спросил Глеб.

— Мне прислали письмо, — ответил Денис. — В нём было написано: «Ты должен прийти. Иначе они умрут». Я подумал, что это про вас. Про испытуемых. Я должен был прийти и сказать вам правду.

— Ты знал, что кто-то будет убивать? — спросила Алиса.

— Нет, — сказал Денис. — Я не знал. Я думал, что это будет встреча. Что мы просто поговорим. Что я скажу вам всё и уйду.

— А теперь ты не можешь уйти, — сказал Глеб. — Потому что кто-то запер нас здесь.

Денис кивнул. Он сжал блокнот в руках, и Алиса заметила, что его пальцы побелели от напряжения.

— Я не знаю, кто это сделал, — сказал он. — Я не знаю, кто из вас организатор.

— Или ты, — сказала Маргарита. — Ты мог всё это придумать.

— Зачем? — спросил Денис. — Зачем мне убивать вас?

— Чтобы замаять следы, — сказала Маргарита. — Чтобы никто не узнал, что ты делал инъекции.

Денис покачал головой. Он снял очки, протёр их краем

рубашки. Без очков его лицо казалось беззащитным, молодым.

— Если бы я хотел замять следы, я бы не говорил вам правду, — сказал он. — Я бы молчал. Или убил бы вас сразу.

— Ты мог бы убить нас и убежать, — сказал Глеб. — Но ты не убегаешь.

— Потому что я здесь по той же причине, что и вы, — сказал Денис. — Потому что я хочу знать правду.

Алиса слушала их перепалку, но не участвовала. Она смотрела на Вадима, который снова повернулся к окну. Смотрела на Екатерину, которая сжимала фотографию так сильно, что бумага почти порвалась. Смотрела на Маргариту, которая пыталась успокоить дрожащие руки.

Все они что-то скрывали. Алиса знала это. Она видела это по их лицам, по их жестам, по тому, как они смотрели друг на друга. Она привыкла читать людей за годы работы в зонах конфликтов. Каждый из них носил маску. И каждый боялся, что маска упадёт.

— Нам нужно осмотреть здание, — сказала она. — Узнать, есть ли выход. Есть ли кто-то ещё здесь.

— Разделимся? — спросил Глеб.

— Нет, — ответила Алиса. — Мы остаёмся вместе.

Она вспомнила, как в Сирии они разделились, и это стоило им троих человек. Она не хотела повторять эту ошибку.

— Мы пойдём втроём, — сказала она. — Ты, я и Денис. Остальные останутся здесь и будут ждать.

— Почему мы? — спросил Денис.

— Потому что ты знаешь здание, — сказала Алиса. — Ты был здесь раньше.

Денис кивнул. Он снова надел очки и поднялся.

— Я покажу, — сказал он. — Но я не знаю, что мы там найдём.

— Мы найдём правду, — сказала Алиса.

Она направилась к коридору, но остановилась, когда услышала крик. Женский, пронзительный, полный ужаса.

Маргарита стояла у входа в коридор, указывая пальцем вперёд. Её лицо было белым, глаза широко раскрытыми. Алиса обернулась.

Из коридора, ведущего вглубь здания, тянется кровавый след. Ярко-красный, свежий, он расползлся по старой плитке, оставляя за собой длинную полосу. Он вёл к лестнице, которая уходила вниз, в подвал.

— Это кровь, — сказал Глеб. Он подошёл к следу, наклонился, коснулся пальцем. — Свежая. Ещё тёплая.

Алиса включила фонарик на телефоне, направила луч в темноту коридора. Свет выхватил из мрака лестницу с железными перилами. Кровавый след уходил вниз, исчезал за поворотом.

— Там тело, — сказала Алиса. Она сама не понимала, откуда знает это. Но она знала. Она чувствовала это. — Мы должны спуститься.

— Мы не знаем, что там внизу, — сказал Глеб. — Это

может быть ловушка.

— Если там кто-то ранен, ему нужна помощь, — сказала Екатерина. Она шагнула вперёд, и её лицо стало решительным. Врач внутри неё переборол страх. — Я врач. Я должна проверить.

— Мы пойдём все, — сказала Алиса. — Вместе.

Она взяла фонарик, освещая путь. След был ярким, почти неестественно ярким. Он петлял по плитке, оставлял отпечатки пальцев на стенах. Кто-то тащил тело вниз. Или что-то.

Она начала спускаться по лестнице. Её ботинки глухо стучали по металлическим ступеням. За ней шли остальные — она слышала их дыхание, скрип половиц, тяжёлые шаги Глеба, нервное дыхание Маргариты.

Внизу было темно. Сыро. Запах плесени и металла ударил в нос. Алиса направила фонарик вперёд и увидела это.

Тело лежало на бетонном полу. Мужчина, около сорока лет. Он был в куртке, но куртка была содрана, руки вывернуты. Лицо было разбито, окровавлено, но Алиса узнала его.

— Андрей, — сказала она. — Андрей Соболев.

— Ты знаешь его? — спросил Глеб.

— Я брала у него интервью четыре года назад, — сказала Алиса. — Он расследовал эксперименты. Он говорил о людях, которым стёрли память.

— Он был здесь, — сказал Денис. — Он был здесь до нас.

— Он пришёл, чтобы предупредить нас, — сказала Алиса.

Она наклонилась к телу. На спине Андрея была приклеена записка. Скотч, плотная бумага, чёрные чернила. Она прочитала вслух:

— «Он был первым. Шестой начинает игру. Приятного знакомства».

— Это он? — спросила Маргарита. — Это Шестой?

— Нет, — сказала Алиса. — Шестой — это тот, кто это сделал. Шестой — это кто-то из нас.

Она подняла голову. Шестеро незнакомцев стояли над телом. Алиса смотрела на записку и чувствовала, как внутри неё всё сжимается. Она знала, что это начало. Что кто-то из них — убийца.

И что она не остановится, пока не найдёт его.

За её спиной скрипнула половица. Она обернулась. Лестница была пустой. Но где-то наверху, в холле, хлопнула дверь. Кто-то был там.

Или что-то.

Алиса сжала фонарик в руке и направилась к лестнице. Она чувствовала, как её сердце бьётся быстрее. Но она не остановилась.

Потому что пазл только начинал собираться. И она должна была увидеть, какая картина получится в конце.

Глава 3

Время: 14 ноября 2025, 17:10

Место: Санаторий «Сосновый Бор», подвал

Алиса спускалась первой. Её ботинки глухо стучали по железным ступеням, каждая ступенька отзывалась эхом в сырой тишине. Фонарик на телефоне выхватывал из темноты бетонные стены, покрытые плесенью и трещинами. С потолка капала вода, и в лужах отражался свет. Запах металла смешивался с запахом сырости и чего-то ещё — сладковатого, тягучего. Запах крови.

Она снимала всё на телефон. Привычка, выработанная в Донбассе и Сирии. Документировать каждую секунду, каждый шаг. Фотографии — это единственное, что остаётся, когда всё остальное исчезает. Она снимала следы на полу, отпечатки пальцев на перилах, капли крови, которые тянулись вниз по лестнице. Если она выживет, это станет доказательством. Если она умрёт, это станет её последним свидетельством.

— Осторожно, — сказал Глеб сверху. Его голос был низким, настороженным. — Не спускайся слишком быстро. Я не знаю, что там внизу.

— Я знаю, — ответила Алиса. — Там тело.

Она не знала, откуда у неё эта уверенность. Но она чув-

ствовала это так же, как чувствовала запах крови, как чувствовала холод, поднимающийся из подвала. Она спускалась в могилу.

Лестница закончилась. Алиса ступила на бетонный пол. Фонарик осветил помещение. Подвал был большим, с низким потолком, с колоннами, поддерживающими перекрытия. В углу стояли старые стеллажи с ящиками. На стенах — пятна сырости, похожие на континенты. И в центре комнаты, на бетонном полу — тело.

Алиса подошла ближе. Тело лежало лицом вниз. Мужчина, лет сорока. Чёрные волосы, тёмная куртка, содранная на спине. Руки вывернуты, пальцы сжаты в кулаки. На спине — кусок скотча, а на нём — записка.

Она включила камеру на телефоне, сфотографировала общий план, потом крупно — записку. Она знала, что это важно. Что это часть пазла. Она не знала, какая именно, но чувствовала, что каждая деталь имеет значение.

За её спиной спустились остальные. Она слышала их шаги, их дыхание, их сдавленные всхлипы. Маргарита застонала, увидев тело. Екатерина ахнула. Глеб выругался. Денис молчал.

Алиса наклонилась к телу, чтобы прочесть записку. Буквы были ровными, каллиграфическими, как будто их выводил человек, который привык к точности.

«Он был первым. Шестой начинает игру. Приятного зна-

комства».

— Он был первым, — прочитала вслух Екатерина. Голос у неё дрожал. — Это значит, что будут другие.

— Да, — сказала Алиса. — Это значит, что кто-то из нас умрёт следующим.

Она посмотрела на тело. Она узнала его. В тот момент, когда она увидела лицо, у неё внутри всё похолодело. Андрей Соболев. Репортёр из Костромы. Она брала у него интервью четыре года назад.

Она вспомнила ту встречу. Маленькое кафе в центре Костромы, чашка чёрного кофе, тёплый свет ламп. Андрей говорил тихо, почти шёпотом, потому что он боялся, что его услышат. Он показывал ей старые фотографии института. Он говорил о людях, которым стирали память. Он говорил о профессоре, который руководил экспериментом. Он говорил о людях, которые исчезали без следа.

— Я не поверила ему, — сказала Алиса. — Я думала, что это теория заговора. Я думала, что он просто хочет сенсации.

— А теперь? — спросил Глеб.

— Теперь я вижу его мёртвым, — сказала она. — И я знаю, что он был прав.

Она наклонилась к телу. Андрей лежал на спине, его глаза были открыты, но в них не было жизни. Он был похож на куклу, которую кто-то бросил на пол. Алиса помнила его живым. Помнила, как он улыбался, когда говорил о своей

работе. Помнила, как он смотрел на неё с надеждой, когда просил её помочь.

— Он говорил об эксперименте, — сказала она. — О том, как людям стирали память. О том, как их использовали. Он говорил, что есть список. Шесть имён. Он говорил, что они в опасности.

— Он говорил о нас, — сказал Денис.

— Да, — сказала Алиса. — Он говорил о вас.

Она подняла голову, посмотрела на Дениса. Он стоял в тени, его лицо было бледным, почти серым. Очки блестели в свете фонарика.

— Ты знал его? — спросила она.

— Нет, — ответил Денис. — Я никогда не встречал его лично. Но он писал мне. Год назад. Он спрашивал о препарате. Я не ответил.

— Почему?

— Потому что я боялся, — сказал Денис. — Я знал, что это небезопасно. Что кто-то может меня найти. Я хотел забыть всё, что произошло.

— Ты не мог забыть, — сказала Маргарита. — Ты — тот, кто делал инъекции. Ты — часть этого.

— Я знаю, — сказал Денис. — Я знаю.

Алиса смотрела на него. В его голосе была боль. Настоящая боль. Она видела такую боль на лицах солдат, которые возвращались с войны. Вину, которую они не могли искупить.

Она отвернулась и снова посмотрела на тело Андрея. Она заметила что-то в его руке. Пальцы были сжаты в кулак, но один палец был чуть вытянут, будто он хотел что-то показать. Алиса наклонилась, разжала его пальцы.

Внутри был клочок бумаги. Смятый, мокрый, с размазанными чернилами. Она вытащила его, развернула. На бумаге было одно слово.

«Денис».

Алиса подняла голову. Она посмотрела на Дениса, который стоял у лестницы, сжимая свой блокнот. Его лицо было белым, как бумага. Он смотрел на клочок бумаги, на своё имя, написанное рукой мёртвого человека.

— Это не я, — сказал он. Его голос сломался.

— Тогда кто? — спросила Маргарита. — Ты единственный, чьё имя здесь.

— Это подстава, — сказал Денис. — Кто-то хочет, чтобы вы думали, что это я.

— Кто? — спросил Глеб.

— Я не знаю, — сказал Денис. — Но это не я.

Алиса смотрела на него. Она видела страх в его глазах. Настоящий, животный страх. Она видела это на лицах людей, когда они знали, что их собираются убить.

— Мы не знаем, кто это, — сказала она. — Но мы не будем делать поспешных выводов.

— Он убил его, — сказала Маргарита. — Он написал своё имя, чтобы мы думали, что это не он.

— Это слишком очевидно, — сказала Алиса. — Слишком просто. Если бы он хотел убить Андрея, он бы не оставил своё имя.

— Тогда кто? — спросил Глеб.

— Кто-то, кто хочет, чтобы мы подозревали Дениса, — сказала Алиса. — Кто-то, кто знает, что он был лаборантом. Кто-то, кто знает о препарате. Кто-то, кто был здесь раньше.

Она смотрела на остальных. На Маргариту, которая дрожала и пыталась скрыть страх. На Екатерину, которая стояла неподвижно, уставившись на тело. На Вадима, который стоял у стены и не смотрел на них. На Глеба, который сжимал кулаки и готовился к бою.

— Мы должны уйти отсюда, — сказала Маргарита. — Мы не должны оставаться здесь.

— Мы не можем уйти, — сказала Алиса. — Связи нет. Двери заперты. Кто-то хочет, чтобы мы были здесь.

— Значит, мы умрём, — сказала Маргарита.

— Нет, — сказала Алиса. — Мы найдём того, кто это сделал. Мы найдём правду.

Она сжала клочок бумаги в руке. Имя Дениса обжигало пальцы. Но она знала, что это не конец. Это только начало.

Потому что кто-то играл с ними. Кто-то собрал их здесь, чтобы они убивали друг друга. Кто-то хотел, чтобы они подозревали друг друга, искали виноватых и боялись.

Но она не будет бояться. Она не будет играть по правилам.

Алиса подняла голову. Она посмотрела в тёмный проём лестницы, который вёл наверх. Там, в холле, их ждал кто-то. Или что-то.

— Мы поднимемся, — сказала она. — Мы осмотрим здание. Мы найдём выход. И мы найдём того, кто это сделал.

Она направилась к лестнице. За её спиной осталось тело Андрея, записка на его спине, клочок бумаги с именем Дениса. Она не знала, кто из них убийца. Но она знала, что найдёт его.

Она знала, что пазл собирается.

И она знала, что не остановится, пока не увидит всю картину.

Даже если эта картина будет чёрной, как кровь на бетонном полу.

Глава 4

Время: 14 ноября 2025, 17:30

Место: Санаторий «Сосновый Бор», холл

Они вынесли тело наверх. Глеб держал за ноги, Вадим — за руки. Алиса шла впереди, освещая путь фонариком. Тело было тяжёлым, безжизненным, и каждый шаг давался с трудом. В холле они положили Андрея на пол, накрыли старой простынёй, которую нашли в шкафу у входа.

Алиса смотрела на тело, на белое полотно, которое медленно пропитывалось кровью. Она вспомнила, как в Сирии они накрывали тела точно так же. Простыни всегда были одинаковыми. И запах — тот же самый. Запах смерти, который невозможно спутать ни с чем.

Она достала телефон и начала фотографировать. Тело, записку, лица участников. Она снимала каждый угол, каждую деталь. Она знала, что это улики. И она знала, что если она выживет, эти кадры станут доказательствами. Если она умрёт, они станут её последним свидетельством.

Глеб подошёл к ней, остановился рядом. Он смотрел, как она фотографирует тело, и на его лице не было эмоций.

— Ты фотографировала в армии? — спросил он. Голос низкий, спокойный.

— В горячих точках, — ответила Алиса, не отрываясь от

камеры. — Донбасс, Сирия.

— Значит, видела смерть, — сказал Глеб.

— Да, — сказала она. — Много раз.

— Что думаешь? — спросил он.

Алиса опустила телефон. Она посмотрела на Глеба. Его лицо было жёстким, но в глазах она увидела вопрос. Он хотел знать, что она думает. Не как фотограф. Как человек, который тоже видел смерть.

— Кто-то хотел, чтобы мы нашли его, — сказала она. — Записка. Имя Дениса. Это слишком очевидно.

— Значит, подстава? — спросил Глеб.

— Возможно, — сказала Алиса. — Или Денис — психопат, который хочет, чтобы мы думали, что он жертва.

— Ты веришь ему? — спросил Глеб.

— Я не верю никому, — ответила Алиса. — Я не верю тебе. Я не верю ей. — Она кивнула на Маргариту, которая сидела на стуле, обхватив голову руками. — Я верю только тому, что вижу.

Она снова подняла телефон и сфотографировала лица участников. Маргарита, которая дрожала и пыталась успокоиться. Екатерина, которая стояла у окна и смотрела в снег, не оборачиваясь. Вадим, который сидел в углу и смотрел в пол. Денис, который сидел на полу, прислонившись к стене, и что-то записывал в блокнот.

Алиса подошла к нему, остановилась рядом. Он не поднял головы. Он писал, быстро, почти неразборчиво, и его рука

дрожала.

— Что ты пишешь? — спросила она.

— Всё, что я помню, — ответил Денис, не поднимая головы. — Всё, что я знаю о препарате, о профессоре, об эксперименте. Если я умру, это останется.

— Ты не умрёшь, — сказала Алиса. — Если ты не убийца.

— Я не убийца, — сказал он. Он поднял голову, и она увидела его глаза. Испуганные, но честные. Она видела такие глаза у людей, которые говорили правду. — Я не убивал его.

— Тогда кто? — спросила Алиса.

— Я не знаю, — сказал он. — Но я знаю, почему его убили.

Он закрыл блокнот, поднялся на ноги. Его руки всё ещё дрожали, но голос стал твёрже.

— Андрей расследовал эксперименты в военном институте, — сказал он. — Я работал там лаборантом. Я видел, как вводили препарат. Я видел, как людям стирали память. Я видел всё.

— Ты говорил нам, — сказала Алиса.

— Да, — сказал Денис. — Но я не сказал вам, кто был руководителем эксперимента. Я не сказал вам, что профессор не умер в 2010 году. Я не сказал вам, что он жив.

Все замерли. Даже Маргарита перестала всхлипывать. Екатерина повернулась от окна. Вадим поднял голову. Глеб сжал кулаки.

— Что ты говоришь? — спросила Екатерина. Её голос

дрогнул. — Профессор Белов умер. Я читала об этом. Автокатастрофа.

— Он жив, — сказал Денис. — Я видел его два года назад. В Москве. Он работал в частной клинике. Он изменил внешность, но я узнал его.

— Ты уверен? — спросил Глеб.

— Да, — сказал Денис. — Это он.

Он сделал шаг вперёд и посмотрел на всех по очереди. Его лицо было бледным, но глаза горели. Он говорил с уверенностью, которую Алиса не видела раньше.

— Вы все были испытуемыми, — сказал он. — Все шестеро. Вы не помните, потому что вам стёрли память. Я — тот, кто делал инъекции. Я знаю, кто вы. Я знаю, что с вами сделали.

Тишина. Слова повисли в воздухе, как дым. Никто не говорил. Никто не двигался. Только ветер за окнами и где-то наверху скрип половиц.

Алиса смотрела на Дениса. Она не знала, верить ли ему. Но она знала, что он говорит правду. Не потому, что она ему верила. Потому что она чувствовала это. Её тело реагировало на его слова. Татуировка на запястье — компас — вдруг показалась ей чужой. Она смотрела на неё и не помнила, когда сделала её. Четыре года назад. После Сирии. Она хотела знать, где север, когда теряла ориентиры. Но сейчас она поняла, что потеряла ориентиры уже давно. Ещё до Сирии. Ещё до того, как пошла на войну.

— Если вы не помните, — сказала Маргарита, — значит, вы не можете знать, что вы были испытуемыми.

— Я могу, — сказал Денис. — Я видел ваши лица. Я знаю ваши имена. Я записывал всё. Я сохранил документы.

— Где они? — спросил Глеб.

— В институте, — сказал Денис. — В подвале. Там, где мы работали. Но институт закрыли. Документы вывезли.

— Значит, они потеряны, — сказала Маргарита.

— Нет, — сказал Денис. — Я знаю, где они. Я сохранил копии.

Он достал из кармана куртки старую флешку. Чёрную, потёртую, с царапинами. Он сжал её в руке, как будто она была самым ценным, что у него было.

— Здесь всё, — сказал он. — Отчёты. Имена. Результаты. Все данные об эксперименте. Я скопировал их перед тем, как институт закрыли.

— Почему ты не отдал их полиции? — спросила Екатерина.

— Потому что я боялся, — сказал Денис. — Боялся, что меня убьют. Как Андрея.

Он снова посмотрел на тело, накрытое простынёй. На белое полотно, которое уже почти полностью пропиталось кровью.

— Я должен был прийти, — сказал он. — Я должен был сказать вам правду. Но я опоздал.

— Мы не знаем, правда это или нет, — сказал Глеб. —

Ты можешь врать.

— Я не вру, — сказал Денис.

— Докажи, — сказал Алиса. — Покажи нам, что там, на флешке.

Денис посмотрел на неё. Он сжал флешку в руке и покачал головой.

— Не здесь, — сказал он. — Я не буду открывать это здесь. Я не знаю, кому можно доверять.

— Ты не доверяешь нам? — спросила Маргарита.

— Я не доверяю никому, — сказал Денис. — Как и она.

Он кивнул на Алису.

— И ты права, — сказал он. — Потому что кто-то из нас — убийца.

Алиса смотрела на него. Он говорил правду. Она чувствовала это. Но она также чувствовала, что он что-то скрывает. Что-то важное.

— Что ты не говоришь нам? — спросила она.

Денис помолчал. Он посмотрел на тело. Потом на неё.

— Я знаю, кто следующий, — сказал он. — Андрей был первым. Следующим будет кто-то из нас. Я не знаю, кто. Но я знаю, что это произойдёт скоро.

— Когда? — спросил Глеб.

— Сегодня, — сказал Денис. — До полуночи.

Он посмотрел на часы на стене. Старые, железные, со стрелками, которые тикали с каждой секундой. Алиса подошла к ним. Они показывали 17:30.

— У нас есть время, — сказала она.

— Время до чего? — спросила Маргарита.

— До того, как один из нас умрёт, — сказал Денис.

Алиса отошла от часов. Она смотрела на Дениса, на его бледное лицо, на его дрожащие руки. Она знала, что он говорит правду. Но она не знала, кому можно верить. Она не знала, кто из них убийца.

— Мы должны найти его, — сказала она. — Мы должны найти организатора. Шестого.

— Мы не знаем, кто это, — сказал Глеб.

— Мы узнаем, — сказала Алиса. — Мы будем следить друг за другом. Мы будем наблюдать. И мы найдём его.

Она посмотрела на тело, накрытое простынёй. Она знала, что это не конец. Это только начало. И она знала, что она не остановится, пока не найдёт правду.

Пока не соберёт пазл.

Даже если это будет стоить ей жизни.

Глава 5

Вре

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.